

Сарутоби внимательно изучал раскрытый перед ним портфель. Внутри лежали изображения и профили некоторых из его самых способных, и, что более важно, самых доверенных шиноби. Если возникнет важная миссия, именно эти ниндзя будут призваны для ее выполнения. Конечно, здесь были разные уровни мастерства и способности, от Умино Ируки до Хатаке Какаши; практически все возможные миссии и задачи, которые нужно было выполнить, были охвачены. Это были действительно его "лучшие из лучших".

Однако последнее задание, которое предстояло выполнить одному из этих исключительных шиноби, оказалось особенно трудным для подбора профиля. Это должна была быть долгосрочная миссия наивысшей важности, и поэтому она имела ранг S. Это означало, что детали миссии будут закрыты для всех, кроме самого Сарутоби и ниндзя, выполняющего миссию. Обычно такие задания поручали Какаши или кому-то из АНБУ, занимающих особо высокие посты. Однако Джонин должен был принять команду генинов ровно через неделю, так что он был вне игры. Мало того, эта миссия была крайне важна для самого Сандайме, и, как бы ни было больно ветерану Хокаге признавать это, было слишком мало АНБУ, которым он мог полностью доверять, чтобы использовать для этой миссии кого-то из высших рангов.

Он сузил свой выбор до двух кандидатов. Они оба были в ранге Токубецу Джонин, один все еще состоял в АНБУ, другой - в отделе допросов и пыток. Оба были вполне пригодны для этой роли, но по мере того, как воспоминания об обоих кандидатах начали заполнять его разум, один из них стал выделяться на фоне других.

Поднявшись с кресла в своем кабинете, Сарутоби улыбнулся. Он приказал немедленно вызвать шиноби.

Однако у Узумаки Наруто была совсем другая дилемма. После короткого разговора с Сандайме о событиях предыдущей ночи, ему сообщили, что формирование команд генинов откладывается на месяц. Обычно это возмутило бы Наруто, но после событий той ночи даже он был на пределе выносливости, поэтому последствия этого сообщения он осознал только к середине завтрака.

Конечно, "осознание" не было тонким, и, как следствие, теперь он был "вынужден" завтракать у Ичираку. К тому же, если бы кто-то спросил, знает ли он что-нибудь о том, что нижнее белье Хокаге было окрашено в оранжевый цвет... Это был не он. Его там даже не было, ясно?

Из-за задержки с созданием команд генинов ему целый месяц нечем было заняться, кроме как встречаться с Хокаге во второй половине дня. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, чем он хочет заняться. Тренироваться. А потом еще тренироваться. Но это привело к другой проблеме - на чем ему сосредоточиться. Хотя он был уверен в своих навыках, он не был настолько самонадеян, чтобы считать, что у него нет недостатков. По сравнению с остальными выпускниками, его способности к дзюцу были довольно слабыми. Большинство наследников клана обучались семейным дзюцу, а также дзюцу академии, даже Сакура владела несколькими гендзюцу. Не говоря уже о том, что у него не было никакого формального стиля тайдзюцу. Он знал ката академического стиля и мог выполнять их достаточно хорошо. Но, несмотря на это, каждый раз, когда он пытался провести спарринг, используя этот стиль, он не мог заставить движения слиться воедино.

Хотя он мог попытаться изучить дзюцу или тайдзюцу, но для этого нужен был учитель. Ему нужно было найти кого-то, кто не только хотел бы действительно учить его, но и у кого было бы время. Единственным человеком, который мог подойти для этого, был Ирука-сэнсэе, который уже вернулся к преподаванию в академии. Но Наруто знал, что он ответит, если он попросит его об этом. Ирука просто скажет ему, что он должен улучшить свои базовые знания и навыки, прежде чем его смогут научить более сложным вещам, которые он жаждал узнать.

Это привело Наруто к выводу, которого он пытался избежать: ему придется вернуться и изучить основы. Блондин издал стон в перерыве между едой. Это было именно то, от чего он так хотел уйти, все это скучное чтение; он не видел в этом смысла. То, что написано в книгах, не может быть настолько важным для ниндзя. Эти вещи были для таких болванов, как Саске, которых заботил рейтинг класса. Но тут ему в голову пришла одна мысль.

Его отец. Йондайме окончил школу лучше всех в классе, да еще и на два года раньше срока. Это означало, что он должен был быть очень хорош во всем. Даже в книгах. Отец говорил, что гордится им, но гордился ли бы он им, если бы видел его сейчас? Неужели он до сих пор отрицает один из своих самых ярких недостатков? Наруто встал, доедая последнюю порцию рамена. Он не раз обещал превзойти всех предыдущих Хокаге, включая своего отца, и не собирался останавливаться, пока не сделает этого. К тому же, с каких пор Узумаки Наруто нарушает свои обещания?

Узуки Югао уставилась на Хокаге с открытым ртом. Миссия ранга S? Она никогда не была на миссии такого высокого ранга, даже с АНБУ. И Хокаге уже сказал ей, что это будет одиночная миссия вне ANBU, что означало, что это войдет в ее официальное досье и станет достоянием общественности, что она выполнила такую миссию. Она не знала, что делать: радоваться или ужасаться.

- Итак, Югао-сан, я полагаю, что вам интересно, каковы цели вашей миссии. Верно?

- Хай, Хокаге-сама, - медленно кивнула Югао, ее предвкушение постепенно росло, чем дольше Хокаге затягивал разговор.

- Прежде чем я назову цели миссии, я хочу сообщить вам, что эта миссия имеет большое значение для деревни, а также имеет большое личное значение для меня.

Югао заметно сглотнула, она не могла провалить это задание. Она готова отдать свою жизнь за деревню и Сарутоби.

- Твоя миссия заключается в том, чтобы тренировать Узумаки Наруто в течение следующего месяца. Это само по себе будет считаться заданием ранга S. Вторая часть задания - защита Узумаки Наруто как в деревне, так и за ее пределами. Есть вопросы, прежде чем я объясню параметры миссии более подробно?

Это было не то, чего она ожидала. Естественно, она не стала бы отказываться, не после того, как Сандайме подчеркнул ее важность. Она также знала, почему именно ее выбрали для

выполнения этой миссии. Она уже провела шесть лет в ANBU, защищая ребенка, и успела привязаться к нему, хотя они никогда не встречались лицом к лицу. Но она подозревала, что выбор пал на нее из-за того, что она не держит зла на мальчика. Не говоря уже о том, что она заметила сходство между Наруто и неким главой деревни, и когда Сандайме спросили об этом, она просто сказала,

- Какое нелепое предположение. И даже если бы это было правдой, такая информация была бы секретом ранга S.

Но не слова Хокаге выдали его, а скорее десятифутовая ухмылка на месте его рта.

Несмотря на это, она сомневалась. Она никогда раньше не преподавала и не представляла, как ей это удастся. Мало того, она понятия не имела, каков уровень способностей Наруто, и поэтому не знала, чему его учить.

- Хокаге, чему именно я должна научить Узумаки-сана?

- Ах, я объясню это, когда буду говорить о параметрах миссии более подробно. Это был твой единственный вопрос?

Югао снова кивнула, и Хокаге улыбнулся. Он дал ей достаточно времени, чтобы отказаться от миссии, но она не проявила ни малейшего желания отказаться.

- Итак, в первой части миссии вы должны будете обучать Узумаки Наруто в течение ближайшего месяца. В настоящее время, согласно отчету его академии, его навыки в большинстве искусств шиноби находятся на уровне ниже среднего. Он не смог освоить ни одного стиля тайдзюцу, его ниндзюцу не существует, а гендзюцу ему совершенно недоступно из-за ужасного контроля чакры. И, наконец, его базовые академические знания откровенно ужасны. - Сарутоби медленно выдохнул, прежде чем продолжить.

- Однако в его распоряжении невероятное количество чакры. А его пресловутая способность к розыгрышам и уклонению от захвата демонстрирует его способности к планированию и выработке стратегии на месте. Кроме того, прошлой ночью, как вы знаете, он проник в башню Хокаге, ускользнул от бесчисленных свитков АНБУ и сбежал с одним из самых охраняемых сокровищ здесь. Но вы, возможно, не знаете, что он овладел киндзюцу ранга В менее чем за час.

Югао не смогла сдержать удивления при последнем слове. Было совершенно невероятно, что двенадцатилетний ученик академии смог добиться такого, особенно тот, кто считался "последним".

- Итак, Югао-сан, что тебе говорят доклады академии?

- Это может означать, что они откровенно неверны, что крайне маловероятно. Или же это может означать, что образование Узумаки-сан намеренно тормозится.

Сарутоби мрачно кивнул, вспомнив, к какому выводу он пришел накануне вечером.

- Теперь я понимаю, что это слишком много для вас за один месяц. Поэтому вместо того, чтобы работать над его наиболее очевидными недостатками и слабостями, я хочу, чтобы ты работала над тем, чтобы дать ему преимущество, как это делают техники клана. - Киндзюцу ранга В, которое изучал Наруто, было Каге Буншин. Я считаю, что при определенном подходе и внимании, использование Каге Буншин в сочетании с его почти безграничным запасом чакры может быть использовано для создания уникального и смертоносного стиля тайдзюцу.

Югао кивнула в знак понимания. С таким запасом чакры, как у блондина, использование скоординированного стиля тайдзюцу Каге Буншина было бы не только правдоподобным, но и, при должном количестве времени и усилий, потенциально разрушительным.

- Должны ли мы стремиться превратить это в официальный, записанный стиль, Хокаге-сама?

- Это в основном зависит от Наруто, так как это будет его собственный стиль. - Сандайме ответил, добавив: - Хотя, это будет полезно в дальнейшем, если это случится.

- Как насчет нин или гендзюцу?

Хокаге сделал паузу, прежде чем ответить, выглядя несколько неохотно.

- Хотя я хотел бы побаловать мальчика ниндзюцу, я чувствую, что большинство из них ему недоступны из-за плохого контроля чакры. В результате, я думаю, это еще одна вещь, над которой я хочу, чтобы вы с ним поработали. Работайте над тем, чтобы его контроль был на высоте. Есть большая вероятность, что его сэнсэем станет Хатаке Какаши.

Глаза Югао слегка расширились от понимания. Какаши был известен своим мастерством в ниндзюцу, что делало его идеальным учителем в этой области; но это было еще не все, Сандайме давал Какаши шанс обучать сына своего сэнсэя.

- Переходим ко второй цели миссии - защите Узумаки Наруто как внутри деревни, так и за ее пределами. Обычно, когда есть Какаши - сэнсэй, в этом нет необходимости. Однако сегодня у меня назначена встреча с Наруто. Там я обсужу, хочет ли он раскрыть информацию о своем наследии. Если будет решено, что информация станет общедоступной, Наруто станет мишенью.

Югао была ошеломлена. Ива и Кумо были известны своим презрением к Желтой вспышке, и они одни представляли собой значительную угрозу. И это еще не считая бесконечных врагов Йондайме среди преступного мира.

- Однако это отдельная миссия, не связанная с обучением Наруто. У меня есть еще два кандидата, которым я достаточно доверяю, чтобы выполнить это задание. Если вы примете это задание, я потребую, чтобы вы улучшили свои собственные навыки, чтобы быть в состоянии бороться с любыми угрозами, которые возникнут на пути Наруто. - Хокаге сделал паузу и посмотрел прямо в глаза Югао.

- Принимаешь ли ты задание ранга S по обучению Узумаки Наруто? Вы будете получать соответствующее вознаграждение на протяжении всей миссии. Кроме того, поскольку это задание ранга S, его детали конфиденциальны для всех, кроме тебя и меня, - спросил Сандайме, его голос приобрел властный тон, который не совсем подходил стареющему человеку за столом.

- Хай, Хокаге-сама, - ответила Югао, слегка встревоженная тем, что его взгляд ни разу не дрогнул, пока она отвечала.

- Принимаешь ли ты также долгосрочное задание по защите Узумаки Наруто от вреда, пока нынешний Хокаге не скажет иначе? Ты получишь вознаграждение за долгосрочное задание ранга S, и по окончании его выполнения в твоём послужном списке появится особая похвала.

На этот раз Югао потребовалось немного больше времени, чтобы ответить Каге, но, по правде говоря, она уже приняла решение.

- Хай, Хокаге-сама. Я согласна.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1509180>